

В приветствии секретариата правления СП СССР Евгению Михайловичу Винокурову говорится:

«Ваша юность совпала с грозными годами войны. В январе 1943 года Вы были приняты в артиллерийское училище, которое закончили в том же году в звании младшего лейтенанта. С мая 1944 года до конца войны Вы находились в действующей армии на 4-м Украинском фронте. Там же были написаны Ваши первые стихи. В 1946 году поступили в Литературный институт имени А. М. Горького, а в 1951 году вышла Ваша первая книга «Стихи о долге», которая сразу же привлекла к себе внимание читателей и критиков. Последующие книги стихов показали Ваше дарование в его творческом развитии. Вашу поэзию отличает глубокий философский анализ действительности, непосредственность лиризма и осязаемая предметность. Наряду с общими морально-этическими проблемами Вы не оставляете и тему войны. Ваша поэма «На запад» является значительным вкладом в литературу об Отечественной войне. Ряд Ваших книг переведен на языки народов зарубежных стран.

Много лет Вы ведете большую общественную работу, являясь членом правления Союза писателей СССР, членом редколлегии журнала «Новый мир», доцентом, руководителем семинара в Литературном институте имени А. М. Горького».

Его стихи прозвучали одиночным выстрелом. И в конце концов сделался он певцом **ЕДИНИЧНОСТИ**. Однако отдельные звенья жизненных фактов примыкают у него друг к другу и в круговороте внутреннего движения возвращаются к

ЦЕЛОМУ. Так происходит исполнение единичности.

По мнению своих современников, литераторов и дипломатов, Тютчев обращал взгляд от звезд к географической карте Европы. Е. Винокуров поднял глаза к небу и увидел, что над ничейной полосой горят и светятся не только ракеты и трассирующие пули, но и вечные звезды. Это было в некотором роде первооткрытие, подтвердилась мысль о том, что по каждому творчеству стелется звездная туманность.

Природа в стихотворениях Е. Винокурова возникает как бы по ходу речи. Он взволнован ее контрастами и в то же время непостижимой и строгой закономерностью стихийных явлений.

Настоящая поэзия, не навязывая нам поверхностных решений, заставляет нас задуматься и самим искать истину. Самим, потому что чужая истина недорого стоит. Дорого в поэзии и долговечно только то, что открыто тобой и учит трудному самообладанию. Евгений Винокуров — демуриг собственной истины, а не чужой.

Первая книга Е. Винокурова называлась «Стихи о долге». Внешне это были реалии войны и казармы, а по существу очертания целого и целостного мироустройства, миропорядка.

Вторая книга Е. Винокурова (а вторая почти всегда решающая) стала классикой русской поэзии. Эта книга о красоте, которая если и не спасет мир, то в какой-то степени оправдывает его. По ее велению появилась целая череда винокуровских книг вплоть до совсем недавних — «Бытия» и «Ипостаси». Евгений Винокуров встретил свое шестидесятилетие в действительном расцвете ума и таланта.

Наделенный способностью поэтически понимать действительность, Е. Винокуров ничего не боится в себе, отвлеченных мыслей не высказывает, а дает свое живое восприятие реальности. Он избегает случайных подробностей, не скользит по поверхности фактов. Подробности нужны ему только для достижения верности **ЦЕЛОГО**.

Творчество Винокурова противостоит любым паллиативам, убеждая в том, что чудо поэзии не поддается подделке, что ни убогая псеудолирика, ни декларативность, выдающая себя за гражданственность, ни лихорадочная погоня за мнимой оригинальностью к поэзии не относятся, что в поэзии все решают оттенки, точность, магия слова, а несовершенство и приблизительность не могут быть оправданы никакими благими намерениями.

Мастерство в поэзии, как и в любом искусстве, есть волшебство и наоборот. Таким представляется мне высское мастерство замечательного поэта Евгения Михайловича Винокурова.

Что же касается юбилейных фраз, то нет надобности произносить их здесь, не нужно отелять поэта, всецело поглощенного творчеством.

Александр МЕЖИРОВ

***

«Литературная газета» присоединяется к этим сердечным поздравлениям.

Лит. уз. 1985, 30 окт